

Обесчеловечивание войны как фактор глобального страха смерти

С. Г. Шафиков

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Фантаст-футуролог Станислав Лем предвидит радикальное изменение военных технологий в сторону миниатюризации и полного устранения человека из военной сферы деятельности. Уже сейчас полным ходом ведется разработка сверхмалых беспилотных летательных аппаратов, а в будущем можно ожидать полное обесчеловечивание армии. Боевыми единицами армии могут стать даже молекулы, соединяющиеся в боевой заряд непосредственно перед целью. Обесчеловечивание войны приведет к стиранию различия между стихийным бедствием и диверсионным актом вследствие тождества результатов.

Ключевые слова: война, научная фантастика, обесчеловечивание, оружие, страх, технология.

Научная фантастика обладает художественными средствами, недоступными никакому другому виду литературы, которые позволяют предсказывать «вероятность совершения события» [1, с. 50]. Эта вероятность возрастает благодаря «кумулятивному эффекту», который зависит от охвата вариантов ожидаемого события.

Главной темой научного предвидения можно считать человечество перед лицом грядущего, «таящегося» за горизонтом прогресса или природы» [2, с. 188]. Эта тема составляет основное содержание философской фантастики Станислава Лема. Одним из элементов тревожного предвидения в его беллетристике можно считать создание оружия будущего, способного убивать себе подобных более технологично в уже начавшуюся эпоху войн, неотличимых от мира.

Практически каждый человек испытывает страх смерти, который увеличивается с развитием цивилизации, оказывая огромное «регулятивное влияние на массовое сознание» [3]. Становится очевидным, что человечеству угрожает эскалация танатофобии («страха смерти»). Как замечает Ирвин Ялом, жить, постоянно сознавая свою смертность, это все равно что вглядываться в солнце: «выдержать можно лишь до определенного момента» [4, с. 4].

Индивидуальный страх смерти все более превращается в страх гибели целого народа вследствие природной катастрофы, войны, геноцида и т.д. Этому способствует техни-

ческий прогресс, увеличивая риск массовой гибели и превращая экзистенциальный страх в настоящий кошмар для разделенной противоречиями планеты. Именно такой – в описании Станислава Лема – выглядит планета Квинта, разделенная внутренней междоусобицей до степени коллективного безумия («Фиаско»), признаки которого можно легко обнаружить и на планете Земля.

Следовательно, можно предвидеть возрастание всепланетной фобии, вызванной риском применения оружия глобального уничтожения. В конфликте сверхдержав угроза нападения вызывает не меньший страх, чем само нападение. В эпоху холодной войны между США и СССР существовало «равновесие страха», которое поддерживалось официальной доктриной под названием *Mutually Assured Destruction* «взаимное гарантированное уничтожение» (игра слов: аббревиатура этого выражения MAD означает «безумный»). Всепланетный страх перед действием ядерных сил означает, что «творец демонов перестал быть их господином» [5, с. 192].

В этой связи С. Лем указывает на «падение традиционной структуры этических оценок во всепланетном аспекте, поскольку реализовалась возможность инструментального осуществления «Страшного суда» [6, с. 606]. В самом деле, этика, подобно музам, молчит, когда говорит оружие, и это увеличивает риск эсхатологии так же, как увеличивается риск глобального конфликта при нанесении противнику превентивного сокрушающего удара. В любом случае, такой удар не гарантирует победного мира. Стоит отметить, что оружие возмездия «Периметр», разработанное еще в СССР и прозванное на Западе «Рукой из Гроба», позволяет – даже в случае гибели командования вместе со всем населением страны – нанести столь же мощный ответный удар (доктрина *Second Strike Capability*).

Состояние взаимного страха сверхдержав-антагонистов можно рассматривать как антиутопию уже сегодняшнего дня, и, поскольку день завтрашний сулит беспрецедентное развитие военных технологий, надежда на избавление от страха сводится практически к нулю.

Более того, эта надежда может иметь даже отрицательное числовое значение с учетом возрастания сложности современного оружия. Как известно, чем сложнее система, тем меньше ее надежность, то есть вероятность сбоя элемента системы возрастает с ее усложнением. Если система состоит из миллиона элементов, каждый из которых может отказать лишь один раз на миллион, поломка случится *наверняка*. Поэтому чем более совершенным становится оружие, тем в большей степени эффективность его применения зависит от *случайности*, которая не поддается точному расчету [7, с. 548]. В традиционной войне ошибка командующего может привести к проигранному сражению, а иногда даже к проигранной войне (Ватерлоо), тогда как в атомной войне случайная ошибка вполне вероятно станет последней ошибкой в истории челове-

ства. Во всяком случае, никто не может гарантировать себе «ядерной» победы, что полностью подтверждает действие принципа неопределенности Гейзенберга, принципа лотереи. Поэтому страх от невозможности обеспечить надежность «оружия последней схватки» будет только расти.

Объективной основой такого страха можно считать поразительную изобретательность человеческого ума в создании все более действенных способов уничтожения как себе подобных, так и всей технической инфраструктуры. Здесь можно вспомнить фантастические придумки Лема, такие как дистанционно управляемые андройды («Мир на Земле»), или уничтожение всех женщин враждебного государства с помощью патогенной фертилизации («Осмотр на месте»), или «убийственное» землетрясение посредством катастрофического резонанса («Мир на Земле»), или «сидеральное» («звездное») оружие («Фиаско») и т.д. и т.п.

С. Лем считает полное вытеснение человека из военной сферы наиболее вероятной перспективой будущей перестройки всей системы вооруженных сил. Уже сейчас во всем мире ведутся разработки роботизированного оружия. Достаточно вспомнить беспилотные летательные аппараты типа LOCUST (США) [8]. В аббревиатуре этого выражения (low-cost unmanned aerial vehicle swarming technology «технология роящихся экономичных беспилотных летательных аппаратов») обыгрывается значение слова *locust* «саранча». Как и его биологический прототип, этот дрон способен наводить ужас, распыляя отравляющие вещества над посевами, чтобы уничтожить урожай и лишить противника пропитания. Уже сегодня можно купить «робожука» (picobug) (США), миниатюрный «квадрокоптер» (11×11×4 см), который может бегать, ходить и летать; еще меньший размер демонстрирует дрон BLACK HORNET «черный шершень» (18 грамм) (Великобритания), который легко умещается на ладони [9]. В РФ также ведется разработка целой серии мини-беспилотников (каждый величиной со стрекозу), варьируемых в зависимости от погоды, ландшафта и боевой задачи.

Излюбленный герой Станислава Лема Ийон Тихий узнает о перестройке вооружений из книги под названием «Тенденция к обезлюдиванию в системах вооружений двадцать первого века» («Мир на Земле»). Апокрифический автор называет эту перестройку «эволюцией вверх ногами» (upside down evolution), поскольку природная эволюция идет от микроскопических организмов к созданию все более крупных и сложных видов, в то время как эволюция вооружений, наоборот, характеризуется тенденцией к микроминиатюризации. В более полном виде предсказание Лема об эволюции вооруженных сил излагается им в футурологическом эссе «Системы оружия двадцать первого века» [7]. Здесь уместно также вспомнить роман Лема о *некроэволюции* роботов на обитаемой планете Регис-III, покинутых своими хозяевами; в результате многовековой конкуренции наиболее приспособленными оказались простейшие автоматы, а именно лишенные интеллекта «мушки», которые за тысячи лет эволюции

научились эффективно бороться с роботами, превосходящими их по интеллекту и боевой мощи («Непобедимый»).

В соответствии с лемовским предсказанием, все традиционное крупногабаритное вооружение, рассчитанное на анатомию человека, должно себя исчерпать, постепенно заменяясь «мертвым оружием», которое в процессе эволюции будет уменьшаться в размерах. Ничего общего с телом человека оружие сверхмалых размеров уже не будет иметь. Зато может появиться оружие, похожее, например, на миниатюрных ящериц, впервые представших перед взором лемовского героя на Луне. «Двигались они ползком, с бешеной скоростью, и в первый момент я не знал, что делать: правда, пули не свистели – огнестрельным оружием здесь не пользовались, – но от сверкания лазеров можно было ослепнуть» («Мир на Земле»).

Микроминиатюризация оружия может развиваться за счет следующих факторов: 1) прорыв в развитии электроники, 2) прорыв в исследовании механизмов коммуникативной деятельности беспозвоночных, в частности насекомых. Например, декодирование коммуникативного механизма социальных насекомых типа пчел позволит создавать «боевых насекомых», напичканных электроникой и способных эффективно поражать живую и механизированную силу противника.

Как известно, успех биологического вида далеко не всегда связан с развитием его интеллекта. Например, гигантский метеорит, упавший на Землю 70 миллионов лет назад, изменил всю экосистему планеты; при этом катастрофа уничтожила всех динозавров, мало коснулась насекомых и никак не повлияла на бактерии. Таким образом, глобальная стихия оказывается менее губительной для мелких видов животных, лишенных разума, таких как насекомые, в отличие от крупных животных.

Для военного успеха важнейшее значение всегда имеет такой фактор, как маневренность, способность штабов в кратчайшие сроки сосредоточивать и рассредоточивать войска. Особую актуальность этот фактор приобретает в войне с использованием оружия массового уничтожения, в частности атомного оружия. Применение человека как боевой единицы в условиях атомной войны достаточно проблематично. Зато сосредоточение и рассредоточение «синсектов» (*synthetic insects*), то есть начиненных электроникой искусственных жучков, паучков, кузнечиков, способных зарываться в землю при атомном взрыве и вылезать наружу после взрыва, позволяет решить эту проблему в высшей степени остроумно. Тем самым человечество приближается к получению автономного оружия со встроенным *искусственным инстинктом* вместо *искусственного интеллекта*, способного вполне самостоятельно уничтожить всю «активную протоплазму» планеты, как в рассказе Роберта Шекли «Абсолютное оружие».

Чем примитивнее индивидуальная боевая единица, тем большее значение приобретает ее *социальная организация*, подобная рою насекомых в естественной среде обитания

(ср. современные американские микродроны *Perdix*, способные действовать «стайей») [10]. В конечном счете понятие «боевая единица» перемещается с индивидуального уровня на уровень организованного множества. В результате боеспособным целым становится микроармия, состоящая из безмозглых электронных «минибойцов».

Можно предположить, что такая армия будет подобна «большим биотопам природы, то есть целым пирамидам видов, хрупкое равновесие между которыми поддерживается благодаря конкуренции, антагонизму и симбиозу» («Мир на Земле»). Подобно стае насекомых в живой природе, «мертвая армия», состоящая из мини-роботов, будет характеризоваться такими признаками, как *автономность* и *телетропизм*.

Принцип автономности «мертвой армии» предполагает ее независимость от центра командования. Примером автономного действия «живой армии» в природе может быть поход муравьев, волна микробов, нашествие саранчи. Как известно, гигантская туча саранчи способна превратить день в ночь и парализовать любое движение, даже движение танка, гусеницы которого вязнут в болоте из миллиардов трупов отдельных особей. «Мертвая армия» электронной саранчи будет действовать гораздо эффективнее благодаря встроенной программе, и защититься от нее практически невозможно даже с помощью атомного оружия. Как указывает Лем, это было бы равносильно тому, чтобы палить из пушек по облакам: «образовавшиеся разрывы вскоре затянули бы другие облака» [7, с. 565].

Принцип телетропизма «мертвой армии» предполагает соединение (слияние) составных элементов перед целью, к которой эта совокупность элементов направляется в рассредоточенном виде. В отличие от традиционной армии, которая использует боевую технику (танки, орудия, самолеты и т.д.) в собранном виде, «мертвая армия» представляет собой как бы детали бомбы, собирающиеся в целое прямо перед мишенью. Если ракету, запущенную с суши или с моря, можно уничтожить противоракетой, то уничтожить подобным же образом тучу частиц, несущих уран, плутоний или дейтерий с литием, невозможно.

Обесчеловечивание армии будет сопровождаться, прежде всего, безработицей как прямым следствием устранения человека из вооруженных сил и военной промышленности. Однако более серьезным риском глобального страха вследствие обесчеловечивания армии можно считать *стирание границы между войной и миром*, что практически происходит уже сейчас.

Конец альтернативы «война или мир» означает наступление вечной войны, не отличимой от мира, или мира, не отличимого от войны. Лем называет такое состояние «криптомилитарной фазой» эры вооруженных столкновений («Фиаско»), возникшей еще в эпоху «живых войн». В раннюю эпоху признаками подобной «криптомахии» («тайной войны») были такие явления, как нападение без предупреждения, пятая ко-

лонна, массовые диверсии, война через посредников (*per procura*), холодная война [7, с. 571]. В настоящее время стирание границы между войной и миром принимает форму *гибридной войны* (*hybrid warfare*), целью которой служит подавление оппонента с помощью диверсий (включая диверсии в «киберпространстве») в комбинации с информационным манипулированием, пропагандой и прямой ложью. В одной из своих кибернетических сказок Лем юмористически обыгрывает понятие информационной лжи в гибридной войне: «хотя на передовую выкатывали последние не заклепанные еще вражьими враками *лгаубицы*, устремляя их жерла вниз, штабисты понимали, что это напрасно, и все же требовали открыть *брехометный* огонь, чтобы ложь брехней обложить» («Воспитание Цифруши») (выделено мной – С. Ш.). При этом гибридная война может вполне сочетаться с проведением конференции по разоружению, ведь в определенных обстоятельствах подобная конференция имеет целью не столько достижение соглашения, сколько выяснение сильных и слабых сторон противника, шантаж, блеф и т.д.

Криптомахия невозможна без различных диверсий камуфляжного характера, например «климатических травм, наносимых противнику» («Фиаско»). Здесь можно вспомнить фантастическую войну между двумя государствами на планете Энция, завершившейся резким падением температуры на руинах побежденного государства, скованных вечной мерзлотой «на глубину в несколько сот метров» («Осмотр на месте»). Подобная «метеорологическая» операция имеет целью сокрытие следов военного преступления, связанного с применением оружия массового уничтожения, вызвавшего тотальную патологию естественного зачатия.

Диверсионная война может прикрываться известным явлением природы, например кислотными дождями, вызванными сгоранием угля, загрязненного серой. Кислотный дождь разъедает крыши домов и заводов, автострады, линии электропередач и т.д., «и поди разбери, чье это дело: отравленной природы или врага, наставшего ядовитую облачность при помощи направленного в нужную сторону ветра» («Мир на Земле»). Таким образом, в диверсионном происхождении можно подозревать любое природное явление, даже падение метеоритов [7, с. 574]. Поскольку в настоящее время уже рассматривается гравитационный метод изменения траектории астероидов, опасных для Земли [11], легко предположить, что этот метод можно использовать в военных целях, в частности для наведения астероидов на территорию противника, чтобы вызвать там катастрофическое опустошение.

В прежних войнах диверсанты, будучи живыми людьми, могли проникать в любые общественные организации, даже самые невинные, такие как общества филателистов, клубы бальных танцев, хоровые кружки пенсионеров. С началом «дегуманизации» вооруженных сил надобность в этом отпадает, ведь отныне исполнителем диверсионно-

го акта может стать что угодно, «от гвоздя в стене до порошков для смягчения жесткой воды» [7, с. 571].

Резюмируя, можно заключить следующее. В настоящее время полным ходом воплощается в жизнь лозунг из романа Дж. Оруэлла: «война – это мир» («1984»). При этом меняется движущая сила войны: вместо происков врагов, вместо борьбы за экономические ресурсы, вместо антагонизма, вызванного различием в идеологии, на первое место выходит развитие военной техники. Главным прорывом в военном деле станет обезчеловечивание армии, которое приведет к стиранию различия между естественным и искусственным. Война станет неотличимой от мира, поскольку будет трудно отличить, например, неблагоприятное изменение климата от метеорологической войны, природную эпизоотию от диверсионного акта, целью которого является падеж скота, дождевую тучу от тучи микрочастиц с ядерным зарядом и т.д. Живая сила армии полностью заменится «мертвыми армиями», состоящими из боевых единиц сверхмалого размера или даже (в перспективе) из молекул, соединяющихся в боевой заряд перед целью. Стирание важного различия между природой и техникой вызывает психологическую неуверенность, стресс и страх перед будущим. Человечество оказывается в заколдованной спирали: страх служит причиной совершенствования военной техники, что в свою очередь усиливает страх смерти из-за того, что более совершенное оружие убивает все более совершенным образом, не оставляя надежды на выживание.

Цитируемые литературные произведения

Лем С. Фиаско. – М., 1971.

Лем С. Непобедимый // Собр. соч. в 10 тт. Т. 3. М., 1993, 6–150.

Лем С. Воспитание Цифруши // Собр. соч. в 10 тт. Т. 6. М., 1993.439–503.

Лем С. Осмотр на месте // Собр. соч. в 10 тт. Т. 8. М., 1994, 100–345.

Лем С. Мир на Земле // Собр. соч. в 10 тт. Т. 9. М., 1994, 6–212.

Оруэлл Дж. 1984 // Соч. в 2 тт. Т. I. 1984. Скотный двор. Пермь, 1996, 5–229.

Шекли Р. Абсолютное оружие // Собр.соч. в 4 тт. Т.3. М., 1994, 247–255.

Литература

1. Цветков Е. В. Научная фантастика и научное предвидение // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2008. Вып. 1. С. 49–53.
2. Биленкин Д. А. Реализм фантастики // Сборник научной фантастики. М.: Знание, 1988. Вып. 32. С. 184–203.

3. Золотухина-Аболина Е. В. Повседневность: философские загадки. – М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://dereksiz.org/e-v-zolotuhina-abolina-povsednevnoste-filosofskie-zagadki-mosk.html?page=9>.
4. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
5. Бубер М. Проблема человека // Два образа веры. М., 1995. С. 157–231.
6. Лем С. Фантастика и футурология. Соч. в 2 тт. Т. II. – М.: Ермак, 2004. – 667 с.
7. Лем С. Системы оружия двадцать первого века, или эволюции вверх ногами // Станислав Лем. Библиотека XXI века. М.: Издательство АСТ, 2003. С. 542–576.
8. Голосуй М. ВМС США представили новый прототип беспилотников, которые действуют как рой насекомых // Vido, 2015. URL: <https://vido.com.ua/article/11804/vms-ssha-priedstavili-novyi-prototip-biespilotnikov-kotoryie-dieistvuiu-kak-roi-asiekomykh/>
9. Воронцов Н. Миниатюрный квадрокоптер научили ходьбе // N+1, 2016. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/03/30/picobug>
10. Грищенко Н. Видео: США испытали рой малоразмерных беспилотников // RG.ru Русское оружие, 2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/11/video-ssha-ispytali-roj-malorazmernih-bespilotnikov.html>
11. Эйсмонт Н. А., Боярский М. Н., Ледков А. А., Назиров Р. Р., Данхэм Д., Шустов Б. М. О возможности наведения малых астероидов на опасные небесные объекты с использованием гравитационного маневра // Астрономический Вестник, 2013. Т. 47. №4. С. 1–9.

Dehumanization of warfare as a factor of the global fear of death

S. G. Shafikov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Stanislaw Lem, a science fiction writer and futurologist, foresees a radical change in military technologies by way of miniaturization and full removal of manpower from the military sphere. At present the development of minute remotely piloted vehicles is already in full swing, so that one may envisage a future total dehumanization of the armed forces. Army military units may be even represented by molecular compounds capable of coalescing seconds before the target. Dehumanization will cause fuzzy boundaries between an act of God and an act of sabotage due to the identical results. Thus technical progress changes existential fear of death into the fear of Doomsday on the politically separated planet.

Keywords: dehumanization, fear, science fiction, technology, war, weapons.